

Причина того, почему леди была так шокирована, заключалась в том, что она знала, какой гордой и безразличной была черная коза. Она была выращена самой леди Мо Янь. Она так сильно любила чистоту, что это стало странной привычкой, с которой могли посоперничать только единороги. Что уж говорить про дикую траву, растущую у озера, если коза даже не взглянула бы на еду, которую готовили ей родственники королевы. Но в этот самый момент она приняла дикую траву от только что встреченного юноши и ела ее!

То, что старая женщина увидела дальше, шокировало ее еще больше. Когда черная коза доела дикую траву, она не ушла, а вместо этого потерлась головой о ладонь этого юноши. Было похоже, что ей нравилось касание мальчика.

Но почему? Она слегка нахмурила брови и подошла к озеру с помощью деревянной трости. Глядя на юношу, сидящего перед черной козой, она заметила естественную дружественную ауру вокруг него. Ее настроение немного успокоилось, но возникла тревога. Человек, который мог вот так успокоить ее, мог быть опасен. Она должна быть осторожной, находясь рядом с ним.

Чэнь Чан Шэн встал и посмотрел на старую женщину: “Мадам, это ваша коза?”

Леди немного прищурила глаза: “Ты знаешь, кто я?”

Чэнь был немного удивлен: “Нет, не знаю”.

Старшая леди безразлично спросила: “Тогда почему ты назвал меня Мадам?”

Чэнь Чан Шэн был в замешательстве. Он подумал: “А как еще я должен называть леди ее возраста? Женщина в повозке поместья генерала — мадам. Посудомойщица в таверне — мадам. Даже кок на корабле — мадам. В мире есть бесчисленные мадам, так в чем разница?”

Пожилая женщина увидела его замешательство и поняла, что она сказала лишнее. Ей стало понятно, что ее осторожность к юноше была лишней. Она не могла сопротивляться тому, чтобы опять не нахмурить брови, потому что почувствовала, что что-то не так. Леди знала, что осторожность и безразличие, присущие в ее словах, были из-за того, что ей понравился юноша.

Он был таким обыкновенным, что легко располагал к себе людей. Черная коза и она так легко попали под его влияние. Почему так?

Пожилая женщина посмотрела на здания в руинах, и мысли ее перенеслись к славным дням этого места. Она также подумала о кровавых ужасающих историях, стоявших за этим местом. Когда она подумала об особенностях этого юноши, тревога в ее сердце усилилась. Она решила не терять больше времени и прямо сказала: “Можешь называть меня мадам Нин”.

Чэнь Чан Шэн поклонился и поприветствовал ее: “Приятно встретить вас, мадам Нин”.

На что мадам ответила: “Если я скажу тебе, что причиной, почему тебя не приняла Забирающая Звезды академия, была я, эта встреча все еще будет приятной?”

Холодный воздух ранней весны распространился вокруг, когда ветер подул сквозь плотную траву. Над ними повисла тишина.

Чэнь выпрямил спину и посмотрел на пожилую леди. Он был удивлен. Вчера Танг Тридцать Шесть сказал в таверне, что у поместья генерала не было сил, чтобы повлиять на Забирающую Звезды академию, и результат был командой кого-то с королевского дворца. И тут эта мадам Нин... Было ли это из-за нее?

“Ты смеешь удерживать брачный контракт и расхаживать вокруг столицы. Я не знаю, в действительности, храбрый ты или просто идиот” — невыразительно сказала мадам.

Чэнь Чан Шэн обдумывал сказанное некоторое время: “Я никого не интересую, не считая поместья генерала”.

На что мадам Нин сказала: “Если бы люди знали, что ты — жених девочки-феникса, то миллионы бы пришли, чтобы убить тебя”.

Чэнь ответил: “Но я всё еще жив, что доказывает, что поместье генерала не хочет, чтобы другие знали о существовании брачного контракта”.

Мадам Нин подумала и спросила: “Что, если поместье генерала захочет убить тебя?”

Чэнь Чан Шэн снова замолчал, но вскоре ответил: “Пока Священная Королева у власти, они должны тщательно продумывать каждый ход”.

Брови мадам Нин слегка приподнялись от услышанного. Она не ожидала, что этот четырнадцатилетний юноша сможет понять причину осторожных действий поместья генерала. “С течением времени давление на них будет усиливаться. Наступит день, когда поместье генерала больше не захочет сохранять осторожность”.

“Тогда я буду сопротивляться” — Чэнь крепко сжал рукоятку меча, висящего на поясе.

Мадам Нин посмотрела на обычный меч, висящий на его поясе, и с издевкой сказала: “Ты даже не знаешь, как правильно медитировать, и хочешь с помощью одного маленького меча защититься от сюсин’истов поместья генерала? Что ты думаешь, этот меч из себя представляет? Легендарное оружие? Может ли он сравниться с Заморозкой первого императора или Шипом в руках семьи Цю Шаня?”

Чэнь Чан Шэн ничего не говорил.

“Даже если ты не отдашь брачный контракт, ты всё еще можешь выжить”.

Мадам Нин сказала: “Но ты не должен говорить кому-либо о нем. Потому что даже если Император Демонов лично придет тебе на помощь, ты потеряешь свою жизнь”.

Это предложение нельзя было считать попыткой угрожать ему, потому что это не было угрозой. Она просто констатировала факт — если Император Демонов не смог бы спасти его жизнь, то никто в мире не сможет защитить его. Мадам Нин представляла командование королевского дворца Чжоу.

Чэнь Чан Шэн должен признать это, но он был обижен, что у него не было других вариантов. Однако то, что мадам Нин сказала, было для него хорошими новостями. Он просто не понимал, зачем она жестко разрушила его будущее в Забирающей Звезды Академии днями ранее, но теперь изменила свою точку зрения?

“Кое-кто хочет, чтобы ты жил, и жил спокойно. Моя леди не желает видеть тебя в роли переменной. Поэтому она не хотела, чтобы у тебя было будущее возможностей и выбора. Это крайне запутанная ситуация...”

Мадам Нин посмотрела на здания правоверной академии, которые были в руинах. Она внезапно улыбнулась и сказала: “Кто бы мог подумать, что ты сам прыгнешь в этот высохший колодец. Теперь я могу решить эту проблему...”

Внимание Чэня было привлечено к последним ее словам, и потому он пропустил предыдущие.

Будущее? Возможности? Высохший колодец? Проблема?

Он вдруг почувствовал беспокойство. Судя по словам мадам Нин, он подумал, что то, что он вошел в Правоверную Академию, было огромной ошибкой.

Он сказал без сомнений: “Я не решил поступать в Правоверную Академию”.

Мадам Нин посмотрела на него: “Ты должен поступить в Правоверную Академию”.

“С чего вдруг?”

“Ты сам вошел сюда, и потому это твой выбор”.

“Я передумал”.

“Прости, но я не мадам Сюй”.

Мадам Нин невыразительно взглянула на него: “Меня не волнует, если придется убить тебя”.

Чэнь Чан Шэн молчал долгое время. Он знал, что не может отказаться, но всё же был недоволен.

“Я не сдавал тест и не получил письмо о поступлении”.

“В Правовой Академии нет ни директора, ни учителей, потому нет и теста. Но все же оно может принимать студентов”.

Мадам Нин достала тоненький листок бумаги и передала его Чэню: “Это рекомендательное письмо от Попа лично. Ты можешь поступить в любую академию”.

Не ожидая ответа от Чэнь Чан Шэна, она сказала без эмоций: “Но ты можешь поступить только в Правовую Академию”.

Чэнь взял листок бумаги и посмотрел на неряшливую подпись и причудливую, но сложную печать на подписи. Он не знал, что сказать.

Он не знал, что у него появится шанс за свою короткую жизнь увидеть подпись Попа. Он должен быть сильно взволнован, но ему было тяжело чувствовать радость из-за ситуации, в которой он был. Глядя на цвет подписи и печати, заметно, что они сделаны давно. Однако имя академии было вписано недавно, должно быть, это работа мадам Нин.

“Во-первых, никому не говори о брачном контракте. Во-вторых, ты будешь жить. В-третьих, никто не побеспокоит твое будущее”.

Мадам Нин смотрела на него невыразительно, и он ответил: “По рукам”.

После этих слов она развернулась и вышла из академии. Хотя дикая трава, растущая вокруг озера, была высокой, она не могла коснуться ее простого платья.

Для человека ее статуса было невозможным и бессмысленным говорить с юношей четырнадцати лет.

Слова, сказанные ею ранее, были правдой. Если человек мертв, то в чем был смысл брачного контракта? Даже если она хорошо думала о юноше, как много хороших молодых людей умирало ежегодно в столице? Если бы не письмо вчерашней ночью, возможно, он был бы уже мертв. Если он умен, то должен догадаться, кто позволил ему жить, и должен знать, что делать дальше.

Это был лучший вариант для всех. Возможно, всех, кроме него, но кого это интересует?

Думая об этом, мадам Нин отдалялась всё дальше и дальше.

Черная коза последовала за ней. Но прежде чем они переступили через дверь, она повернулась и на мгновение посмотрела на Чэня в последний раз.

Чэнь Чан Шэн стоял у озера. Он держал бумажный листочек в руке и сохранял молчание.

Даже сейчас он не знал, кем на самом деле была эта мадам Нин, но он вынужден был заключить сделку.

Он не знал правды за этой сделкой, но знал, что, раз он согласился, это должно быть выгодно для всех — он знал лучше других, что, вероятно, они думали, что он не получит выгоды от этой сделки, но в действительности он получил преимущества с того момента, как взял листок в руку.

Потому он не был зол, но ему было немного грустно.

Намерением прибытия в столицу Чэня была не свадьба с девочкой по имени Сюй Ю Жун. Оно не имело отношения к поместью генерала, королевскому дворцу и никаким другим местам, к которым он не относился. Также он не хотел иметь с ними ничего общего. Единственным, чего он желал, были книги, сюсин и чемпионство в Великом Испытании.

Перед Великим Испытанием проходило полуиспытание, которое начнется в следующем месяце. Он не знал, как правильно медитировать, и еще не достиг Очищения. Он не сможет пройти полуиспытание и получить разрешение принять участие в Великом Испытании. Как он тогда получит первое место? Из-за этого ему пришлось поступить в одну из шести академий в списке.

Эти шесть академий были самыми старыми и лучшими академиями в истории столицы. Так как на стенах этих академий рос плющ, они назывались Лигой Плюща — только студенты Лиги Плюща могли принять участие в Великом Испытании в обход Полу-испытания.

Теперь он наконец стал студентом одной из академий Лиги Плюща. Было похоже, что его желание исполнилось, но... На стенах этой академии росло слишком много плюща.

Это был путь, который его учитель и старший товарищ планировали для него прежде, чем Чэнь покинул деревню Си Нин.

Но было очевидно, что они не знали, что когда-то величественная, имеющая богатую историю школа Правовой Академии была сейчас в руинах.

Чэнь Чан Шэн стоял у озера и смотрел на академию, которая не сильно отличалась от кладбища. Он не мог сопротивляться тому, чтобы не спросить себя о будущем.

Спустя долгое время он очнулся от весеннего бриза. Вдохнув глубоко пять раз и выталкивая последние капли беспокойства из своего тела, он аккуратно согнул тоненький листок и поместил его в рубашку. Чэнь последовал старому пути на поляне и направился в глубины академии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/24273>